

Монархия на плахе ПРЕМЬЕРА

REINES ET ROIS DIOR В ПАРИЖЕ

Екатерина Истомина

ЮВЕЛИРНЫЙ дизайнер Виктуар де Кастельян, статуарная муза Карла Лагерфельда и двоюродная правнучка великого денди Бони де Кастельяна, неожиданно уже второй раз в этом году собирает у себя верных рыцарей драгоценного прекрасного. Только лишь привычно оттремела в феврале презентация Dior Idylle aux Paradis, как уже поспела новая коллекция — и это Reines et Rois.

Нам посчастливилось побеседовать с госпожой Виктуар де Кастельян в преддверии дебютного показа новых украшений в ее офисе на улице Франциска I, 44. Это бюро заслуживает отдельных слов. Конечно, все мы всегда готовы видеть философию Кристиана Диора во всеоружии. Лилые, розовые, фиолетовые тона, кресла Louis XVI и пушистые ковры, сильно пахнущие цветы и зеркала в золоченых рамах — все это понятно, верно, стилистически чисто. Но столь невероятное количество детских игрушек — от маленьких и, кажется, по-настоящему позолоченных карет до плюшевых мишек и деревянных щелкунчиков, проживающих по указанному адресу, навело нас на мысль, что мы оказались в гостях у тогда еще вполне живого Майкла Джексона. Бумажные бабочки, железные паровозики, деревянные птицы, искусственные цветы, куклы — вне сомнений, взрослый человек не может серьезно увлекаться подобными вещами. Появление в бюро сверкающей ювелирной Афродиты Dior прервало цепь наших раздумий о сложном мире детства.

Надо отметить, что Виктуар де Кастельян чувствует себя в сложившемся царстве очень хорошо. Дизайнер моментально извлекла из специального кофра самые новые игрушки: драгоценности Reines et Rois — коллекцию человеческих черепов, распакованную по десяти сетам (всего двадцать черепов). Виктуар де Кастельян перебирала украшения и поигрывала свежими черепами размером приблизительно со спичечный

коробок каждый. Мы и раньше отмечали у Виктуар де Кастельян страсть к изучению неведомых красот загробного мира, например в ее коллекции Fiancee du Vampire, посвященной вампирам. Не осталась незамеченной и любовь дизайнера к французскому придворному — доннаполеоновскому и добуржуазному — искусству *savoir vivre* — не случайно на протяжении нескольких лет ее любимым украшением оставалось циклопических размеров цветочное кольцо под названием «Король-солнце» (изделие было посвящено Людовику XIV). Сегодня две творческие и идеологические страсти наконец соединились в единый порыв. Вернее, прорыв. «Монархия умерла. Короля и королевы больше нет с нами. От монархии нам остались лишь только воспоминания, одни тени... Именно этим теням и воспоминаниям посвящена моя новая ювелирная линия», — трагически отметила Виктуар де Кастельян, подчеркнув, что не считает себя настоящей монархисткой и что большинство новоиспеченных «королевских» украшений уже зарезервированы преданными поклонниками Dior.

В Reines et Rois представлены кольца и подвески, сделанные по единой схеме: в центре украшения располагается череп, отменно выточенный из полудрагоценных и поделочных камней. Череп окружают невероятные кружева, созданные из платины и белых бриллиантов различной огранки. Итак, для изготовления черепов сотрудниками Виктуар де Кастельян были использованы: жадеит, хризопраз, кварц «кошачий глаз», кварц «тигровый глаз», кварц «бычий глаз», розовый опал, розовый кварц, белый и черный кварцы *rutile* (то есть с вкраплениями, прожилками), кварц «волосы Венеры», кварц «глаз сокола», розовый халцедон, обсидиан, гранат, шароит. Все украшения существуют в виде небольшого сета, состоящего из черепа короля (он больше по размеру) и черепа королевы.

Виктуар де Кастельян, вернее, дом Dior в ее лице — это единственная на сегодня высококобая французская ювелирная организация, которая использует в украшениях столь большое количество малоизвестных публике полудрагоценных и поделочных камней. Обычно французские ювелирные дома с положением и историей отдают предпочтение проверенным временем и вкусом классическим драгоценным камням (бриллианты, синие и цветные сапфиры, рубины, изумруды), лишь изредка отвлекаясь на опалы, шпинель, аквамарины или цветные гранаты. Поэтому Виктуар де Кастельян можно считать истинной революционеркой, ювелирным якобинцем, лихо раскладывающим на плахе старые ювелирные традиции. Между тем выбранную структуру украшений Reines et Rois — череп, выточенный из камня и окруженный привлекательным «гарниром», — ни в коем случае не стоит считать композиционным изобретением самой Виктуар де Кастельян. Существуют великие исторические образцы. Например, это ювелирные мавры, которых изготавливали венецианские мастера приблизительно с XV века (сегодня таких мавров делает легендарное ювелирное ателье Codognato, чей магазин находится неподалеку от Сан-Марко). Однако итальянские миниатюрные скульптурные украшения более лаконичны: голову мавра в лучшем случае венчает расписанный эмалью тюрбан. Но лаконичность — это не про Виктуар де Кастельян. Дизайнер приложила немало сил к созданию тончайших кружев, корон, тюрбанов, воротников, жабо, рюшей, окружающих мертвые королевские головы. Кстати, каждая мертвая голова удивительным образом не похожа на другую: черепа по-разному улыбаются, имеют разные черты лица. И в этом обстоятельстве можно уловить настоящую историческую правду: так, ни один французский король не был похож на своего предшественника на троне.